

Лев ЯКОВЛЕВ

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКОМ СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Глобализация порождает значительные изменения в экономическом, культурном, политическом пространстве России. Попытки их осмысления различными участниками политических процессов определяют содержание и формы дискурсов международной интеграции. При этом в качестве формообразующих конструктов часто используются симулякры. Globalization causes significant changes in economic, cultural, and political environment in Russia. Attempts to interpret them by various political actors determine the content and form of discourses of international integration. In this case simulacra are frequently used as formative constructs.

Ключевые слова:

политические дискурсы, международная интеграция, группы интересов; political discourses, international integration, interest groups.

Общество определяет те или иные аспекты своего бытия на данный момент как сопряженные с проблемами, через решение которых, собственно, и реализуется социальное изменение¹. При этом выдвигающие их инициаторы далеко не всегда ставят во главу угла общественный интерес, а формулировка проблем претерпевает кардинальные изменения в ходе приспособления к условиям конкуренции за ресурсы. Представление общества о себе самом и о своих проблемах отнюдь не всегда адекватно, в силу чего и осуществляемые изменения лишь частично оказываются успешными в плане адаптивности. Значительная доля социальной активности носит деструктивный характер, имеет результатом не позитивные социальные изменения, а непродуктивные конфликты.

Политические дискурсы социальных проблем представляют собой более или менее добросовестные попытки публично репрезентировать позиции тех или иных групп. Естественно при этом, что сами инициаторы дискурсов озабочены преимущественно своими собственными частными интересами. Поэтому анализ и формулировка экспектаций собственно тех, от чьего имени они выступают, обременительны, а в ряде случаев — и прямо нежелательны, поскольку интересы реальных социальных групп и политических лидеров вполне могут не совпадать. Поэтому значительно удобнее представить в качестве общественных настроений некие конструкты, обсуждение которых позволит достичь желаемых результатов в политических играх. Так возникают симулякры.

Социально-экономическая, культурная, политическая реинтеграция России в общемировое пространство есть совокупность закономерных безальтернативных процессов. Разумеется, эта интеграция делает необходимыми существенные изменения общественных форм. При этом возникают объективные противоречия интересов, которые могут быть при желании представлены как социальные проблемы. На этом определенные лица и группы пытаются составить себе политический капитал.

Прежде всего, в логических схемах противников интеграции

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995; Штомпка П. Социология социальных изменений. — М.: Аспект Пресс, 1996.

ЯКОВЛЕВ

Лев

Сергеевич —

д.соц.н., профессор
кафедры социологии,
социальной
политики и
регионоведения
Поволжского
института
управления
им. П.А. Столыпина
— филиала РАНХиГС
pags@pags.ru

подвергается деструкции само понятие системы. Полноценное представление об открытой системе высокой сложности не совмещается в них не только с мировым хозяйством, но и с российской экономикой. Последняя описывается в терминах, по сути, унаследованных от отраслевого подхода.

Характерна в этом плане сама структура анализа, представленная, например, в публикации *PublicPost*, содержащей первую реакцию на факт вступления России в ВТО. Слово последовательно предоставляется исполнителю директору Объединения автопроизводителей России, первому вице-президенту Российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности, генеральному директору Череповецкого литейно-механического завода (причем акцентируется, что он говорит от лица машиностроителей в целом) и далее — лидерам союзов, гильдий, представляющих производство хлебобулочных изделий, молока, птицеводство.

Высказывания оказываются достаточно полярными — от заявлений типа: «мы окончательно потеряем свой рынок внутреннего производства», «в лучшем случае на что мы можем рассчитывать — это на быструю смерть предприятий машиностроительного комплекса», до утверждений, что вступление в ВТО вообще не повлияет на положение дел¹. Но суть не в этом. Сам формат обсуждения исключает возможность адекватного описания ситуации.

В рамках отраслевого подхода Россия как целое не существует, она подменяется совокупностью существующих самих по себе и во имя себя самих производств. Между тем, еще в классической статье 1961 г. «Маркетинговая миопия» Т. Левитт показал, что производство первичным быть не может, оно имеет смысл лишь поскольку вписано в маркетинговые схемы, проще говоря, когда мы четко представ-

ляем, кому адресованы производимые товары и услуги.

Советское плановое хозяйство строилось совершенно на иных принципах, и не случайно оно похоронило попытки реформ 60-х гг., начиная от совнархозов и кончая хозрасчетом. О последствиях этих процессов стоило бы задуматься, оценивая сегодня право на существование отраслевой идеологии как таковой. Она в принципе отрицает элементарный здравый смысл, подменяя его извращенно понятой логикой плановой организации хозяйства.

Между тем, вмняемое планирование никак не может игнорировать естественные цепочки, связывающие конечных потребителей с производителями конечного продукта, комплектующих, сырья, энергии. Именно связи внутри этих цепочек естественны и закономерны, в отличие от искусственных связей между предприятиями «одной отрасли», которые, собственно, никем, кроме как конкурентами, в отношении друг друга быть не могут. «В 21-м веке большинство товаров выпускается в рамках межстрановых производственно-бытовых цепочек. Нам нужно встроиться в эти цепочки, в те звенья, которые приносят высокую добавленную стоимость», — отметил В.В. Путин².

С позиций, формируемых извращенной логикой отраслевого подхода, однако, конкуренция выносится вовне. Перед государством ставятся задачи, оставаясь на позициях крайнего протекционизма, создавать «своим» производителям заведомо искусственные условия, в которых неэффективное хозяйство окажется прибыльным. «Для того чтобы мы вошли в ВТО, нужно сначала нарастить собственное производство, получить излишки, а потом с этими излишками войти», — говорит экс-депутат Мособлдумы, директор ЗАО «Совхоз имени Ленина» Павел Грудинин³. Конечно, содержащаяся в подобных

¹ Россия в ВТО: Что будет с молоком, хлебом и автомобилями // *PublicPost*, 23.08.2012, 11:35; https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&src=s&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CDAQFjAA&url=http%3A%2F%2Fpublicpost.ru%2Fthem e%2Ffid%2F1982%2Frossiya_v_vto_chno_budet_s_molokom_hlebom_i_avtomobilyami%2F&ei=Z_gQUZjYL4X64QTTsYDIAQ&usg=AFQjCNGkMtPAQ0UgowtRWRwl_AJrwYs_AA&bvm=bv.41867550,d.bGE

² Путин о вступлении в ВТО: надо отстаивать интересы хорошего отечественного производителя // *dp.ru*, 21.11.2012, 18:43; http://www.dp.ru/a/2012/11/21/Putin_o_vstuplenii_v_VTO?

³ Против ВТО: «За державу обидно» // *PublicPost*, 10.07.2012 10:16; https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&src=s&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CC0QFjAA&url=http%3A%2F%2Fpublicpost.ru%2Ftheme%2Ffid%2F1723%2Fprotiv_vto_za_derzhavu_obidno%2F&ei=wQQRUdqtNaX74QJTj44Ag&usg=AFQjCNHd_sMBW5N3NiVXwZAtIImetKOYtw&bvm=bv.41867550,d.bGE

высказываниях идеология выглядит более гуманистической, нежели классическая формула: «недоедим, но вывезем». Однако это не добавляет ей реализма. Концепция торговли «излишками», вообще говоря, не просто наивна, а абсурдна, но, однако, вполне естественна для отраслевого подхода. Поскольку сам этот подход ориентирован на максимизацию производства безотносительно к маркетинговой ситуации, излишки, вообще говоря, вполне могут возникать. Разумеется, построить интеграцию в мировое хозяйство на такой основе невозможно.

На первый взгляд куда более взвешенными выглядят положения, формулируемые депутатом Национальной ассамблеи РФ Иваном Стариковым: «...догоняющий путь нам не подходит. Попытаться сейчас догнать Западную Европу в интенсивном сельском хозяйстве — это догоняющий путь... Что касается органического сельского хозяйства, то здесь у нас будут неоспоримые конкурентные преимущества при осмысленной политике»¹. Вопрос, однако, у кого это «у нас», кто полагается субъектом «осмысленной политики». Государство, разумеется, и в современных условиях располагает огромными возможностями и несет колоссальную ответственность. Однако есть принципиальная разница между пониманием этой ответственности как лежащей в сфере государственного регулирования экономики, управления социальными процессами, менеджмента культуры и трактовкой, сводящей роль государства к модели даже не просвещенного абсолютизма, а заурядного феодального манора.

Государство, действительно, может, не утрачивая своей роли, стимулировать переход сельского хозяйства на путь «органического» развития, но не подменяя собой хозяйствующих субъектов, а используя инструментарий косвенного регулирования, через сферу налоговой, земельной, образовательной политики. Это будет способствовать формированию социальных групп, ориентированных на такой тип хозяйствования, с учетом всех привходящих факторов, в т.ч. и того, что внутренний рынок для этого сектора опережающими темпами не сформируется

и экспортная ориентация в начальном периоде практически неизбежна.

Формирование такого рода подходов в теории и на практике предполагает, однако, смену ориентации доминирующих дискурсов. Между тем, в настоящее время господствующая риторика строится на попытках интерпретации интегративных процессов в терминах, никоим образом этому не адекватных.

Характерна в этом плане позиция, представленная Г. Зюгановым: «Россия во многом отказывается от последних инструментов защиты своих стратегических отраслей... Это приведет к ухудшению наполняемости бюджета... неизбежно обострятся проблемы выплаты пенсий, социальных пособий, усугубятся нищета и безработица... действует мощный механизм по демонтажу государства как такового, расчищающий почву для утверждения мировой корпоратократии — присоединение к ВТО будет означать для России превращение в территорию, управляемую извне»². Таким образом, выстраивается вполне обыкновенная антиглобалистская схема, в которой государству отводится роль защитника интересов населения, которым угрожают международные корпорации.

Естественно, продуцируемые формирующимися вокруг проблем интеграции дискурсами симулякры внедряются и в общественные настроения. Однако следует с осторожностью распространять характеристики, адекватные в отношении публичных репрезентаций позиций элит, на массовые представления. Анализ комментариев к публичным высказываниям политиков, экспертов дает несколько искаженную картину: в нем представлены взгляды людей, априори определенным образом ориентированных, поскольку они вышли именно на данный сайт и оставили комментарий именно к данному высказыванию. Мы получаем при этом характеристику не общественных представлений в целом, а представлений некоторых групп с более высоким по отношению к среднему уровню активности и наличием относительно выраженных политических ориентаций. Ранее нами анализировалась ситуация становления виртуальных сообществ

¹ Вступление в ВТО — угроза для власти // Эхо Москвы. Блог. 31.01.2013, 13:52; www.echo.msk.ru/blog/.../1001980-echo/

² Зюганов Г.А. Вступление России в ВТО — угроза национальному суверенитету и безопасности страны // КПРФ. Официальный сайт. 2012.06.15, 15:14; <http://kprf.ru/international/107265.html#print>

в России; ее логика опосредована технологическим прогрессом, и необходимым условием, но условием достаточным, как наглядно показывает история Фидонета, здесь выступает социальная активность граждан¹.

При этом не стоит переоценивать численность активного меньшинства. Так, на сайте газеты «Завтра» в обсуждении совокупности аспектов вступления России в ВТО приняло участие менее 100 чел., при этом максимальную активность вызвали статьи прогнозного, дискуссионного плана, а не посвященные практическим действиям в рамках кампании «Стоп ВТО»². При этом статистика просмотров радикально отличается от статистики комментариев. Наиболее интенсивно просматриваемые материалы сайта «Россия против ВТО» собирают порядка 10–20 тыс. пользователей, свыше 30 тыс. собирают 3 материала, 1 из которых – меморандум движения, остальные – развернутые комментарии³. Это на порядок больше, чем число комментариев на всех сайтах соответствующей направленности вместе взятых. Но и в данном случае мы имеем дело

с незначительной группой по сравнению с численностью населения страны в целом.

Что касается восприятия симулякров стилистикой комментариев, то его масштабы тоже не стоит переоценивать. Часть высказывающихся использует навязываемые шаблоны, компенсируя тем самым недостаток специальных знаний. Однако большинство этого не делает, оставаясь на уровне чисто бытовых оценок.

Как отмечает В.Н. Ярская, «в современной России культурное производство динамически развивается в разных направлениях. В массовой культуре существуют различные идеологии, продвигаемые бизнесом и правительством. Основные ресурсы, однако, сконцентрированы вокруг поиска национальной идентичности»⁴. Прежде всего, эта закономерность проявляется применительно к темам, непосредственно связанным с дискурсами идентичности. При этом возникают риски утраты содержательной специфики этих дискурсов. В частности, в осмыслении проблем интеграции экспликации ее механизмов подменяются экспликациями тождеств конкретных форм организации экономики, социокультурного пространства. В результате образы реальности подменяются симулякрами.

¹ Яковлев Л.С. Цифровые технологии в контексте антропологической революции // Международный журнал исследований культуры, 2012, № 3(8), с. 56.

² Стоп ВТО // Газета «Завтра». Официальный сайт; www.zavtra.ru/content/featured/vstupili-v-vto/

³ Самое просматриваемое // Россия против ВТО; <http://stop-vto.ru/>

⁴ Ярская В.Н. Язык мой – враг мой: расистский дискурс в российском обществе // Социологические исследования, 2012, № 6, с. 50.